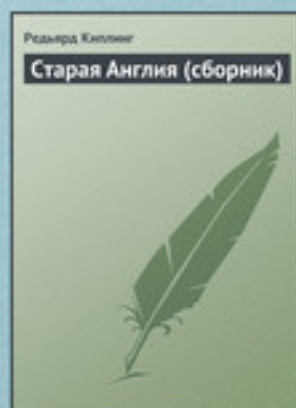

Редьярд Киплинг

Меч Виланда

*Часть сборника
Старая Англия (сборник)*

Редьярд Киплинг

Меч Виланда

«Public Domain»

1906

Киплинг Р. Д.

Меч Виланда / Р. Д. Киплинг — «Public Domain», 1906

«...Театр находился на лугу, называвшемся Длинной Лощиной. Небольшая речка, которая, пробежав еще через два-три луга, вертела колеса мельницы, делала на Длинной Лощине крутой поворот, и в самой середине образованного ею мыса было странное волшебное кольцо из темной травы; оно-то и служило сценой. Посреди ивовых кустов, орешин и дикого шиповника, покрывавших берега мельничной речки, было очень удобно ждать своего выхода на сцену...»

© Киплинг Р. Д., 1906

© Public Domain, 1906

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Редьярд Киплинг Меч Виланда

* * *

Дети давали представление. Все, что они могли вспомнить из шекспировского «Сна в летнюю ночь», Ден и Уна решили сыграть перед тремя коровами. Отец этих юных артистов сделал маленькую пьесу из большой, и дети репетировали ее, пока, наконец, не выучили наизусть. Комедия начиналась с того места, где Ник-Основа, ткач, выходит из кустов с ослиной головой на плечах и видит сияющую Титанию, королеву фей. За этим следовал скачок к строчкам, в которых Основа просит трех маленьких фей почесать ему голову и принести меду; заканчивалось представление тем, что осел засыпал в объятиях Титании. Ден играл Пека и Ника; исполнял также роли трех фей. Играя Пека, он надевал суконный колпак с двумя ушками, а для роли Основы – бумажную ослиную голову из рождественской хлопушки; только вот беда: при малейшей неосторожности она рвалась. Уна была Титанией в венке из цветов водосбора и с волшебным жезлом в виде цветущего стебля наперстянки.

Театр находился на лугу, называвшемся Длинной Лощиной. Небольшая речка, которая, пробежав еще через два-три луга, вертела колеса мельницы, делала на Длинной Лощине крутой поворот, и в самой середине образованного ею мыса было странное волшебное кольцо из темной травы; оно-то и служило сценой. Посреди ивовых кустов, орешин и дикого шиповника, покрывавших берега мельничной речки, было очень удобно ждать своего выхода на сцену. Один взрослый, видевший детское представление, сказал, что сам Шекспир не мог бы придумать более подходящей обстановки для своего произведения. Понятно, родители не позволили детям сыграть комедию ночью, но они пошли на луг после чая, когда тени уже сильно удлинились. Ден и Уна захватили с собой ужин – крутые яйца, бисквиты Оливера и соль в бумажке. Трех коров подоили; они щипали траву с таким звуком, что его можно было слышать на всем лугу; дальше на речке работала мельница; там что-то стучало и шлепало, точно босые ноги, бежавшие по твердой земле. На столбе подле ворот в усадьбу сидела кукушка и пела свою прерывчатую июньскую песню: «кукукук», а хлопотливый зимородок то и дело перелетал от речки к соседнему ручью, который журчал с другой стороны луга. Кроме этих звуков, ничего не было слышно; стояла глубокая, как бы сонливая тишина, и в неподвижном воздухе висел сладкий запах травы и сена.

Представление шло прекрасно. Ден помнил все свои роли – Пека, Основы и трех фей; Уна не забыла ни одного слова Титании; даже не сбилась в том трудном месте, где королева фей просит своих трех подданных накормить Основу-ослика абрикосами, свежими винными ягодами и разными там вещами, рифмующимися с первой строчкой. Дети остались так довольны представлением, что три раза сыграли всю пьесу с самого начала до самого конца; наконец, они уселись в середине травянистого кольца там, где не было сорных трав, принялись есть яйца и закусывать их бисквитами Оливера. Вдруг между ольховыми кустами послышался свист; дети быстро вскочили.

Чаща кустов раздвинулась, и на том месте, где еще так недавно стоял Ден, ожидая своего выхода в роли Пека, они увидели коричневого человека с широкими плечами, с острокопечными ушами, с коротким расплюснутым носиком и со щелочками вместо глаз. Человечек улыбнулся во все свое веснушчатое лицо. Он прикрывал рукой глаза, точно наблюдая за Основой, Буравом, Дудкой, Заморышем и за другими, игравшими пьесу «Пирам и Тизба». Голосом звучным, как мычание трех коров, раздававшееся всегда, когда они желали, чтобы их начали доить, коричневый человечек продекламировал:

Каких тут чучел собралась толпа?
Как раз вблизи заснула здесь царица.

Он замолчал, закинув одну руку за голову, и, лукаво поблескивая глазами, продолжал:

Хотят играть! Взгляну, а там, быть может,
С болванами сыграю шутку сам.¹

Дети смотрели на него, широко раскрыв рты, а человечек (он был по плечо Дену) спокойно вошел в кольцо.

– Я давно не практиковался, – сказал он, – но вот каким образом следует играть мою роль.

Дети по-прежнему разглядывали его с головы до ног, начиная с темно-синей шапочки, похожей на большой цветок водосбора, и кончая его босыми волосатыми ножками. Наконец он засмеялся.

– Пожалуйста, не смотрите на меня так. Право, я не виноват... Чего другого могли вы ждать?

– Мы никого и ничего не ждали, – медленно ответил Ден. – Это наш луг.

– Разве? – сказал их гость, садясь на траву. – Так объясните, что заставило вас сыграть «Сон в летнюю ночь» три раза с самого начала и до самого конца, накануне дня в середине лета, в кольце из травы, да еще как раз под одним из самых моих старых холмов в старой Англии? Холм Пока, Холм Пека, Холм Пока, Холм Пека. Дело ясно, как нос на моем лице.

Он показал на покрытый папоротником откос Холма Пока, который начинается подле мельничной реки и кончается дремучим лесом. Дальше, за лесом, почва снова все поднимается и поднимается, доходя в высоту до пятисот футов. Еще выше громоздится обнаженная, крутая вершина Маячной горы, с которой открывается вид на низину Певнсей, на пролив и чуть не на половину открытой южной равнины.

– Клянусь дубом, тисом и терновником, – со смехом продолжал человечек, – случись это несколько сотен лет тому назад, сюда сбежались бы все жители гор, толпясь, как пчелы в июне!

– Мы не знали, что это нехорошо, – заметил Ден.

– Нехорошо! – Человечек весь затрясся от смеха. – Право, в этом не было ничего нехорошего. Напротив, вы достигли того, за что в древние времена короли, рыцари и ученые отдали бы одни свои короны, другие – шпоры, третьи – книги. Помогай вам сам Мерлин, вы не могли бы поступить лучше. Вы пробили горы. Вы пробили горы! За последнюю тысячу лет этого не случилось ни одного раза.

– Да... да мы не хотели... – проговорила Уна.

– Конечно, не хотели. Вот потому-то так хорошо и вышло. К несчастью, горы теперь пусты; все их население ушло. Остался один я. Я – Пек, самое древнее из всех старых существ Англии, и я к вашим услугам, если... если вам угодно иметь со мной дело; если нет, скажите, и я уйду.

Почти целую минуту он смотрел на детей, и дети смотрели на него. Глазки человечка больше не искрились. В них светилась доброта, а его губы начинали раздвигаться в очень ласковую улыбку.

Уна протянула ему свою ручку.

– Не уходи, – сказала она. – Ты нам нравишься.

– Скушай бисквитик, – предложил человечку Ден и подал ему смятую бумагу, в которой лежали яйца и все остальное.

---

¹ «Сон в летнюю ночь», комедия В. Шекспира. Перевод А. Л. Соколовского.

– Клянусь дубом, тисом и терновником! – воскликнул Пек, снимая с головы свой синий колпак. – Вы тоже мне нравитесь. Посыпь солью бисквитик, Ден, и я его съем вместе с вами. Тогда вы увидите, что я за существо. Некоторые из нас, – продолжал он с полным ртом, – не переносят соли, не могут пройти в ту дверь, над которой прибита подкова, не могут есть ягод горных тисов, не выносят также живой текучей воды, холодного железа или звука церковных колоколов. Но я – я Пек.

Он заботливо сбросил крошки со своей куртки и пожал детям руки.

– Мы с Деном всегда говорили, – пробормотала Уна, – что если «это» когда-нибудь случится, мы отлично поймем, что нужно делать; но... но теперь все выходит как-то иначе.

– Она говорит о встрече с волшебником, – пояснил Ден. – Я-то никогда не верил в них... по крайней мере, с тех пор, как мне минуло шесть лет.

– А я верила, – заметила Уна, – то есть верила наполовину, пока мы не выучили стихотворение «Подарок на прощанье». Ты знаешь «Подарок на прощанье и феи»?

– Ты говоришь об этом? – спросил Пек и, закинув свою маленькую голову, начал декламировать известное детское стихотворение, в котором говорится об исчезновении фей.

– Конечно, знаю, – окончив второй куплет, прибавил он.

– А дальше упоминается о травяных темных кругах, которые вытоптали люди, – сказал Ден. – Когда я был маленький, от этих слов мне всегда становилось больно. Болело где-то здесь... внутри.

Пек продекламировал еще один отрывок из стихотворения голосом громким и звучным, как звук церковного органа.

– Уже давно не слышал я этой песенки, но что там говорить, она правдива. Все население гор ушло. Я видел, как древние существа явились в старую Англию, видел также, как они ушли. Исполины, кобольды, маленькие домовые, водяные, эльфы, духи лесов, деревьев, пригорков и вод; духи зарослей, хранители гор, стражи сокровищ, добрые карлики, ночные духи, нимфы, русалки, гномы и остальные ушли, все ушли. Я явился в Англию вместе с дубом, тисом и терновником, и, когда дуб, тис и терновник исчезнут, уйду и я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.